Гарри проснулся в непроглядной черноте глубокой ночи. "Кто это?" - прохрипел он в темноте, когда перед ним возникла едва заметная группа сверкающих серых глаз.

"Варги", - сказал человек на вестронском, не потрудившись ответить на его вопрос или не поняв его. "Ты должен снова разжечь огонь, они боятся его. Я помогу держать их на расстоянии".

Он знал варгов, огромных волков, которых Моргот наделил разумом, они даже умели говорить, хотя он не понимал их языка. Как и многие другие творения Моргота, они были жестокими пожирателями плоти, которые наверняка с удовольствием разорвали бы его и его неожиданного спутника на части.

Он немедленно принялся за работу. В пепле вчерашнего костра еще светились красные угольки, и он осторожно оживил их сухими листьями и веточками. Ему потребовалось всего несколько секунд, чтобы превратить его в ревущее пламя благодаря сохранившемуся в нем теплу.

Варги продолжали беспорядочные атаки. Гарри видел, что они играют с ними. Он слышал их жестокий лающий смех в темном лесу за пределами света костра. Его спутница, которая, как он теперь понял, была эльфийкой с длинными темными волосами, не смогла бы удержать их на расстоянии, если бы они решили пойти на убийство.

Однако она не собиралась облегчать им задачу. Ее лук запел, и стрела за стрелой настигала нападавших. Большинство из них не проникали достаточно глубоко, чтобы убить, но они успешно удерживали тварей на расстоянии от них обоих.

Создания Моргота, орки, тролли, варги, не заботились о жертвах. Сколько бы эльф ни падал, на его место приходили другие, и они не замедляли пасть своих собратьев.

Он заметил у костра свой котелок - маленький котелок, подаренный ему людьми и эльфами, которые также подарили ему свободу. Возможно, он сможет чем-то помочь ей.

Он поспешно начал добавлять в смесь самые неустойчивые ингредиенты, которые ему удалось найти, грубо помешивая и не заботясь о том, чтобы еще больше их взбалтывать. Он не обращал внимания на происходящее вокруг него сражение, лихорадочно работая над своим снадобьем. В качестве основы были взяты шапочка смерти, веточка тиса и хрен. Гарри надеялся, что их ассоциации со смертью и жарой приведут к большому взрыву. Затем он добавил несколько муравьев, опять же для тепла, и смешал все вместе с веточкой ясеня. Цвет быстро начал темнеть, а его мешалка быстро почернела. Гарри надеялся, что не зашел слишком далеко, но в такой момент он не мог позволить себе полумер.

Наконец он увидел, как оно начало закипать и тревожно подниматься, а на его кипящей поверхности заплясал фиолетовый огонь. Он уже видел подобную реакцию в котле Невилла и знал, что сейчас произойдет нечто впечатляющее, и надеялся, что этого будет достаточно, чтобы спасти их.

Он повернулся и затащил почти невесомого эльфа за близлежащее дерево, не обращая внимания на то, что они в шоке задохнулись от его неожиданного поступка. Они добрались до дерева как раз вовремя. Зелье вырвалось наружу в виде стены сияющего пурпурного пламени, от которого в ночи появились жуткие тени и пляшущий полусвет. Он чувствовал, как магическое пламя лижет его тело, когда он пытался использовать свою скудную массу, чтобы защитить эльфийку, которая, как он запоздало заметил, была женщиной и, вероятно, была напугана.

Он не кричал, когда с его головы сжигали последние волосы, а лишь в довольном молчании наблюдал за тем, как нападавшие паникуют, оказавшись охваченными неугасимым пламенем. Они завывали и корчились на земле, до него доносился слишком знакомый запах горящей плоти, но он не отводил взгляда.

Он отпустил эльфийку, и она в шоке огляделась вокруг, а затем посмотрела на свои слегка обожженные руки и волосы. Когда она подняла на него глаза, он увидел в них страх, страх перед тем, кем он был, страх перед тем, что он мог сделать.

Он просто проигнорировал ее, не зная, почему она следила за ним, но ему было все равно. За таким, как он, следовало присматривать, и те, кто его освободил, явно не были наивными.

Он выругался, когда понял, что умудрился уничтожить все свое снаряжение и еду: подаренный ему маленький рюкзак сгорел вместе со всем, что в нем было. Даже маленький котелок для приготовления пищи полностью расплавился от жара, исходившего от взрывчатого вещества.

Он посмотрел на разбросанные и обугленные останки варгов и на мгновение задумался. Он знал, что попытка съесть любую из тварей Моргота способна отравить большинство людей. Однако он был гораздо выносливее других и невосприимчив к большинству болезней благодаря своей магии. Как отразится на нем поганое мясо? В конце концов он решил, что не хочет этого знать. Лес, через который они шли, не был лишен пищи: многие ингредиенты для зелий, которые он нашел и теперь уничтожал, тоже были съедобны. Долгий год, проведенный в походах по диким местам Великобритании, позволил ему лучше многих разбираться в том, что съедобно, а что нет.

Кожа с костей тоже была сожжена. Из них мало что можно было извлечь. Если бы у него был контейнер, он бы с удовольствием сохранил их сердца и печени для ингредиентов зелий и возможных компонентов для экспериментов по созданию палочек. Но ничего подобного у него не было.

Он посмотрел на эльфийку и увидел, что она снова зашевелилась. Она подошла к нему, и он повернулся, чтобы поприветствовать ее.

"Ты спас меня, - медленно, неуверенно произнесла она. "Как?"

"Я могу использовать магию", - сказал он в ответ, но она услышала только слова на черном наречии: "Пааш ушд душ мупш".

Ее взгляд метнулся к теням и трупам, разбросанным вокруг них, словно опасаясь, что они могут наброситься на нее. "Я не понимаю Черной речи, - сказала она с трудом, - не могли бы вы использовать другую?"

Гарри знал, что может, это был ментальный блок, который кропотливо создавался, но он его преодолеет. "Я. Использую. Кое-что. Магией", - с трудом выговорил он, и каждое слово вызывало в его сознании вспышки старой боли.

Она сразу же поняла его положение и поспешно извинилась. "Простите, я не знала, что подобные слова причинят вам столько боли".

Гарри стиснул зубы. "Нет. Боль. Больше не надо. Я говорю на Вестроне", - процедил он, борясь с укоренившимся желанием вздрогнуть.

"Не нужно причинять ее себе ради меня", - почти умоляла она.

"Не. Ради. Для тебя. Для меня", - медленно, осознанно произнес он. "Никогда. Рабыней. Снова".

В ее глазах появилось понимание, и он увидел, что она поняла его смысл. Черная Речь была лишь еще одним методом контроля над ним, он будет бороться с ней, как боролся со всем остальным, и победит.

"Почему. Ты. следуешь за мной?" - спросил он ее через мгновение.

"Лорд Глорфиндел считал, что ты скоро умрешь", - объяснила она, и в ее бледно-серых глазах промелькнуло чувство вины. "Я должна была позаботиться о том, чтобы твой конец был мирным, я должна была оберегать тебя, пока он не наступит".

Он кивнул в знак согласия, но в то же время почувствовал сожаление от осознания того, что такой конец не наступит. "Не умирай. Ты можешь идти", - сказал он так любезно, как только позволяла его неловкая речь и нескладный вид.

"Это задание было дано мне, - твердо сказала она. "Если бы меня здесь не было, варги наверняка покончили бы с тобой. Моя задача не выполнена".

Ему захотелось умереть там, но он не позволил подобным мыслям овладеть собой. Теперь он был свободен. Его жизнь, такой, какой она была, вернулась к нему. Он должен сделать так, чтобы она чего-то стоила.

"Мимо гор", - в конце концов разрешил он, видя, что она непреклонна в своем решении. "Не дальше".

"Этого будет достаточно", - сказала она, быстро качнув головой. "Как только вы окажетесь в Долине Андуина, вы будете в большей безопасности".

Он принял ее слова на веру и на мгновение задумался о том, как легко он ей доверяет. После долгих лет пыток как могло случиться, что он так легко доверился той, кого никогда прежде не знал?

Он решил, что это ее эльфийская природа заставила его так доверять ей. Его знания о Средиземье были неполными, но ему рассказывали об эльфах. Ничего хорошего. Высокомерные, завистливые и не заботящиеся о низших существах.

Но он так не считал. Эльфы, освободившие его в Карн-Думе, были настороженными, но добрыми до безобразия. Он бы никогда не позволил такому, как он, так просто выйти на свободу. Эта эльфийка - он понял, что не знает ее имени, - казалось, сияла в его глазах, как чистая и незапятнанная. Он чувствовал себя виноватым, просто находясь рядом с ней, как будто мог утопить эту силу одним своим присутствием.

"Как тебя зовут?" - спросил он, оглядывая лагерь в поисках чего-нибудь стоящего. Ничего не было.

"Я Дэвен", - ответила она, глядя, как он копается в испорченных припасах. "Мой собственный лагерь совсем рядом, и ты можешь воспользоваться моими запасами, если хочешь".

Гарри снова был поражен проявленным к нему милосердием. Когда-то он, возможно, побрезговал бы проявлением такой жалости, как будто подобные чувства умаляли чистоту его страданий. Теперь же он знал, что это не так, и не станет отказываться от добрых дел, если они совершаются без просьбы.

"Спасибо, - просто сказал он и склонил голову. Он бы улыбнулся, если бы не знал, как грозно это выглядит.

http://erolate.com/book/4278/151913